

24 128461 ⊕

Белорусский государственный университет

УДК 820(73)(092)(043.3)

Развадовская Наталия Анатольевна

**ТВОРЧЕСТВО РОБЕРТА ГОВАРДА
И АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА**

10.01.03 — литература народов стран зарубежья (американская)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск, 2005

Работа выполнена в Белорусском государственном педагогическом университете им. Максима Танка

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

- Научный руководитель** – доктор филологических наук, профессор
Комаровская Татьяна Евгеньевна,
Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
кафедра русской и зарубежной литературы
- Официальные оппоненты** – доктор филологических наук, профессор,
академик НАН Беларуси
Гниломедов Владимир Васильевич,
НАН Беларуси, Институт литературы им. Янки Купалы;
кандидат филологических наук, доцент
Солодовников Станислав Васильевич,
Белорусский государственный университет культуры и искусств, кафедра мировой литературы
- Оппонирующая организация** – Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

Защита диссертации состоится 08 июня 2005 года в 14.30 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 в Белорусском государственном университете (220050, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; тел. ученого секретаря 222-33-66).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета (г. Минск, пр-т Ф. Скорины, 4).

Автореферат разослан « 5 » мая 2005 года.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
профессор

А. И. Бельский

Актуальность темы диссертации. В последние десятилетия XX века усилился интерес к фантастической литературе в целом, и к фэнтези в частности, как со стороны читателей, так и со стороны ученых-литературоведов. Подобный интерес объясняется целым комплексом причин: смена веков, желание спрогнозировать жизнь человечества в новом тысячелетии, противостояние романтического восприятия мира и прозаического характера эпохи, стремление к духовному постижению жизни с ее прагматическим приземленной реальностью. С этой точки зрения произведения американского писателя Р. Говарда, являющегося одним из столпов литературы фэнтези, дают богатый материал для исследования особенностей фэнтези, что представляется весьма актуальным. Еще более актуальным видится изучение творчества Говарда для Беларуси, в связи с изменившейся социально-политической и, следовательно, культурной обстановкой в республике. Обретение нашей страной суверенитета привело к росту национального самосознания, и, как следствие, усилился интерес к национальной мифологии. Но ведь именно углубленное изучение национальной мифологии и стремление вывести ее за рамки национальной традиции и характеризует литературу фэнтези, которая мультикультурна по своей сути. И в этом случае именно исследование фэнтези, глубокий анализ творчества ее крупнейших представителей открывают широкие возможности для создания белорусской фэнтези, тем более, что первые попытки, как теоретические (С. Шемякина, Е. Дрозд, А. Бычковский), так и практические («Никелевый пловец») уже предпринимаются. В свою очередь, белорусская фэнтези может способствовать обогащению национальной идеи, пропаганде культуры Беларуси, жизненных идеалов нашего народа, привлечению внимания со стороны читательской аудитории других стран. В этой связи изучение творческого наследия американского писателя, зачинателя и крупнейшего представителя литературы фэнтези, является своевременным. Тем более, что творчество Р. Говарда абсолютно не исследовано в постсоветском литературоведении и мало изучено за рубежом по сравнению с творчеством таких писателей, как У. Ле Гуин, Д. Толкиен и других представителей фэнтези. Особый интерес представляет творчество Говарда в контексте американской литературной сказки. Следует сразу оговориться, несмотря на огромный интерес к американской литературной сказке со стороны читателей, проблемой этого жанра американской литературы ученые-литературоведы постсоветского пространства всерьез не занимались. Исключение составляют работы профессора Ю. Ковалева, который попытался проследить процесс становления и развития американской литературной сказки со времен В. Ирвинга до второй половины XX столетия (этой теме был посвящен спецкурс ученого, читавшийся в течение многих лет в ЛГУ и отдельные работы Ю. Ковалева).

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертация выполнена в рамках общекафедральной темы кафедры русской и зарубежной литературы БГПУ им. М. Танка: «Методологические аспекты анализа художественной литературы» (2001, 4967).

Цель и задачи исследования — через выявление специфики преломления традиций американской литературы и использования мифологических образов и мотивов в произведениях Р. Говарда обозначить место и роль его творчества в литературе фэнтези как принадлежащей к американской литературной сказке.

В исследовании поставлены следующие задачи: **а)** сопоставив научную фантастику, фэнтези и сказку, определить жанровую принадлежность фэнтези; **б)** обозначить место произведений Р. Говарда в ряду американской литературы в целом и американской литературной сказки в частности; **в)** выявить изменение художественно-философских взглядов писателя и отражение их в произведениях Р. Говарда; **г)** проследить трансформацию мифов народов мира в творчестве Р. Э. Говарда.

Объектом исследования избраны произведения писателя, которые относятся к литературе фэнтези как разновидности литературной сказки и в которых используются мифологические образы.

Предметом исследования являются особенности литературы фэнтези, эволюция художественных и эстетических взглядов Р. Говарда, отражение их в творчестве писателя, идейно-художественное своеобразие его произведений, а также мифотворчество Р. Говарда.

Методология и методы проведенного исследования. Используемые в диссертации методы подчинены изучению контекстов произведений, внутренней организации художественных текстов, их социального функционирования, анализу художественной концепции автора.

Методика изучения произведений, разработанная нами, предполагает выявление характера их связи с особенностями личности писателя, его творческого процесса, установление специфики слияния художественных текстов с материалом мировой культуры. Данные аспекты исследуются посредством историко-литературного метода, позволяющего осмыслить творчество Р. Говарда на фоне литературного процесса XX века, в контексте непосредственно повлиявших на художественные принципы и установки писателя литературных направлений и в соотношении с традицией; сравнительно-исторического метода, дающего возможность анализа литературно-эстетических взглядов Р. Говарда, выявления опыта предшественников и специфики его преломления в творчестве писателя; мифологического метода, подчиненного задаче определения взаимосвязей произведений Р. Говарда с мировой мифологией, выявления истоков его мифотворчества, и биографического метода, позволяющего прочесть произведения писателя через призму судьбы и своеобразия личности автора, что помогает в анализе текста, способствует большей объективности его осуществления, в свою очередь это позволяет учитывать психологию и характер взаимоотношений художника с окружающим миром и осуществить

мотивацию изменения мироощущения, художественно-философских взглядов Р. Говарда.

Теоретической основой диссертации послужили работы в области фантастической литературы (А. Бритиков, Е. Брандис, Ю. Кагарлицкий, Е. Ковтун, Е. Неелов, Е. Парнов, В. Чумаков, Т. Чернышова, С. Лем, С. Солодовников и др.), по философии и теории мифа (А. Лосев, Дж. Фрэйзер, М. Элиаде и др.), по мифопоэтике (Е. Мелетинский), научные разработки по мифологиям мира (Р. Грейвс, И. Дьяконов, Я. Липинская, М. Марциняк, Т. Шемякина и др.).

Научная новизна и значимость полученных результатов. В литературоведении диссертация является первой попыткой отдельного и целостного анализа художественного наследия Р. Говарда. Опираясь на отечественные и зарубежные исследования, научные публикации в периодической печати, а также через самостоятельный анализ текстов, диссертант доказывает, что литература фэнтези является разновидностью литературной сказки; осмысливает природу художественного таланта Р. Говарда, исследует мифотворческую основу произведений писателя; прослеживает эволюция его художественного мышления; выделяет художественные приемы, создающие отличительный творческий стиль Р. Говарда; обосновывает принадлежность произведений писателя к американской литературной сказке. Соискатель стремился к показу уникальности художественной прозы американского писателя. Полученные результаты обогащают понимание литературного процесса США XX века, расширяют границы нашего понимания литературной сказки и позволяют говорить о творчестве Р. Говарда как о классическом образце литературы фэнтези.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты исследования могут быть использованы при создании учебных пособий по курсу истории американской литературы XX века, чтении лекций и спецкурсов, посвященных американской литературе первой трети XX века. Предполагается, что результаты работы могут найти применение в ходе дальнейшего исследования литературы фэнтези и американской литературной сказки.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Литература фэнтези, имея ряд сходств с научно-фантастической литературой, является разновидностью литературной сказки.

2. Интерпретация опыта предшествующей литературной эпохи (американский фольклор, «tall tales», творчество писателей-романтиков и прочее) включает творчество Р. Говарда в национальный культурный фонд США и литературный фонд американской литературной сказки.

3. Эволюция художественно-философских взглядов Р. Говарда и ее последовательное отражение в творчестве писателя, обусловлено своеобразием личности автора и характером взаимоотношений художника с окружающим миром. Как и писатели-романтики, Говард не приемлет современный ему уклад жизни и стремится к созданию собственной реальности, в которой он сможет

самореализоваться, для чего писатель преломляет свое видение мира в квазипрошлом.

4. Мифотворчество Р. Говарда представляет собой оригинальную художественную форму эстетического самовыражения писателя, отражающую его мировоззрение, жизненные принципы, взаимоотношения художника с миром, и сложную систему (синтез традиций мировых мифов, их субъективная авторская интерпретация, создание собственных мифов на основе этих традиций), в которой реализовалось его мифопоэтическое сознание.

5. Мифотворчество Р. Говарда является эстетическо-философской реализацией мирового мифологического опыта в американской литературе и попыткой создания американской мифологии и героического американского эпоса по образцу западноевропейских и восточных.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельным исследованием ее автора.

Опубликованность результатов. Основные материалы отражены: научные статьи 7, материалы докладов 2, тезисы докладов 1. Количество опубликованных страниц — 46.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 3 глав, заключения, списка использованных источников.

Основной материал диссертации занимает 108 страниц, список использованной литературы — 9 страниц и составляет 163 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** мотивируется выбор темы, обосновывается ее актуальность, осмысливаются особенности материала и подходы к его изучению, выделяются методологические принципы исследования. Работа раскрывает суть полемики по избранной проблеме в литературе последних лет, характер ее восприятия и разные подходы к ней, показывает научно-теоретическую и эстетически-педагогическую значимость разработки данной проблемы.

В **первой главе диссертации «Жанровая проблематика фэнтези как литературного явления»** осуществляется сравнительный анализ фэнтези, научной фантастики, сказки, определяется жанровая специфика фэнтези, раскрывается преемственность творчества Р. Говарда и создателей американской литературной сказки XIX-XX веков.

Изначальное неприятие научно-фантастической литературы, связанное с восприятием ее как явления массовой культуры (до 60-х гг. XX в.) сменяется вниманием со стороны литературоведов. Объясняется это тем, что НФ¹ тесно связана с реальностью и человеком, с последними научными открытиями. В связи с интересом к НФ в литературоведении возникает проблема классификации данной литературы.

Классификация базируется на обязательном присутствии в художественных произведениях разнообразных фантастических элементов. В результате НФ стала не только делиться на разновидности (приключенческая, философская, проблемная и др.), но и включать в себя другие жанры литературы. Именно это произошло с жанром, получившим в зарубежном литературоведении название фэнтези.

Однако диссертационное исследование позволяет сделать вывод, что наличие в произведении фантастического элемента не может быть решающим фактором в случае определения его принадлежности к жанру НФ. При определении жанровой специфики произведения, в котором есть фантастические элементы, необходимо иметь представление о задаче, которую ставил перед собой писатель и его основных принципах в решении этой задачи. Так возникает расщепление ранее синкретичной НФ на «фантастику-цель» и «фантастику-средство» (Е. Ковтун).

Причина смешения жанров НФ и фэнтези сводится к тому, что, характеризуя их, критики руководствуются внешними жанровыми признаками (композиционной структурой произведения, приемами художественного изображения и др.), а не внутренним содержанием, идейным наполнением и направленностью замысла произведения. Если же исходить из последнего, то между НФ и фэнтези существуют три принципиальных различия, которые позволяют с уверенностью говорить о том, что НФ и фэнтези являются разными литературными жанрами.

НФ и фэнтези объединены общей идеей («идеей нового»), заключающейся в присутствии в произведении фантастических элементов, выводящих изображаемые события на уровень ирреального. Однако подход к «идее нового» у них различный. НФ требует обязательного объяснения нового естественными законами, т. е. необычное рассматривается автором с научной точки зрения и получает аргументацию, опирающуюся на достижения науки. В фэнтези все иррациональное не объясняется и воспринимается как чудо.

Стержнем произведения НФ, на котором держится вся фабула, является научное открытие. Рассказ о нем необходим, т. к. несет в себе фантастическую научную идею безразличную писателю и оцениваемую этически. Создателей фэнтези привлекает действие, вымысел и связанные с ними нравственные проблемы.

Само название **научная фантастика** подразумевает в произведении элемент научности, вероятностного научного прогноза, рожденного слиянием научного анализа и художественного мышления. Фэнтези этого лишена, что позволяет говорить о ней как о сказке, поэтическом вымысле, не считающемся с естественными законами природы и науки и не скрывающим этого.

Обязательная фантастичность, сознательная установка на абсолютный вымысел является «отличительной чертой сказки» (И. Порфирьев) и фольклорной, и литературной, использующей традиционные фольклорные образы, подчиняя их фантазии писателя.

¹ НФ (сокращ.) — научная фантастика.

Наиболее характерным видом сказки является волшебная сказка, с которой фэнтези, имеет типологическое сходство. Одной из принципиальных закономерностей сказки является ситуация выбора, в которой оказывается герой. На самом деле проблемы выбора в сказке нет, т. к. он предопределяется моральными качествами персонажей. В сказке Добро и Зло разграничены, и выбора быть не может. По этой же причине проблемы выбора не существует и в фэнтези.

Волшебной сказке свойственны композиционные приемы, отличающиеся устойчивостью (трехкратный повтор однотипного действия и пр.). Авторы литературной сказки и фэнтези используют эти же приемы, соотнося их со своими замыслами («Карлик Нос» В. Гауфа, «Властелин Колец» Д. Толкиена).

В волшебной сказке наблюдается двухтипная система образов положительных персонажей («высокий» герой и «низкий»). И фэнтези, и литературная сказка, сохраняют двухтипную систему образов главных героев. Отличие же состоит в том, каким путем герой достигает своих целей. При этом сказку фольклорную, литературную и фэнтези объединяет стремление дать читателю обобщенный собирательный образ положительного героя, идеального в волшебных сказках и «неидеального» в литературной и фэнтези.

В волшебных сказках существуют три типа положительных героинь: смелые воительницы, мудрые девицы (волшебницы), страдающие сироты. Литературная сказка и фэнтези сохраняют трехтипную образную систему.

Волшебной сказке присуща антитетическая композиция, которая присутствует в литературной сказке и в фэнтези, но здесь происходит дифференциация отрицательных образов: люди (Лирван, «Оковы безмолвия» Т. Доннелла) и злые боги («Железный демон» Р. Говарда). И волшебная, и литературная сказки, и фэнтези описывают совершаемые волшебными предметами или помощниками чудеса, которые необходимы, т. к. борьба со Злом в одиночку невозможна.

В. Пропп утверждает, что в любой волшебной сказке постоянными и устойчивыми элементами являются функции действующих лиц (31), образующие основные составные части сказки. Чаще всего функции действующих лиц и волшебной, и литературной сказок, и фэнтези совпадают, хотя последовательность их не всегда соблюдается.

Сопоставительный анализ сказки волшебной, литературной и фэнтези убеждает, что последние сохраняют фольклорно-казочные мотивы и особенности в изображении мира и человека. Сказочные и мифологические элементы создают «ядро жанра» (Е. Неелов), дополняющееся в литературной сказке и фэнтези литературной системой, связанной с волей автора, но при этом сказочно-фольклорная система остается главенствующей, что позволяет утверждать, что фэнтези является разновидностью литературной сказки.

В литературоведении были предприняты попытки классифицирования фэнтези, которые являются искусственными, т. к. выделенные разновидности фэнтези (высокая, магическая, детская и др.) отличаются лишь тематикой или возрастной ориентацией.

Отличительной чертой литературной сказки США является постановка тех же философских, нравственных и художественных проблем, что и в других жанрах. Интерес Говарда к жанру сказки обусловлен обращением сказки к духовному опыту народа и его представителей, ее стремлением к отражению нравственности, показу надвременных ценностей. В творчестве писателя концентрируется опыт его предшественников. Как и романтики, Говард испытывал интерес к прошлому, реальному и вымышленному, связанный с отношением к творчеству как способу материализации собственной мечты. Стремление быть услышанным определяет тяготение писателя к постижению вечного. Интерес к истории реализовался в новеллах о викингских, междоусобных войнах Англии и др., которые следует считать переходными. В них Говард использует историю и опыт мировой литературы, что расширяет спектр создаваемых образов, наращивает философский смысл произведений, глубину воздействия на читателей. Интерес к истории США реализовался в романтико-мистических новеллах, в которых Говард под влиянием Д. Харриса прибегал к негритянскому фольклору. Влияние В. Ирвинга чувствуется в цикле о Конане, где присутствуют типичные романтические приемы повествования (ссылки на древние рукописи, эпитафии из «старинных» саг и пр.). Говард тонко чувствовал возможности слова, что позволяло ему разрабатывать художественные средства для отражения переживаний и ощущений героев, сохранения максимума действия при минимуме языковых средств. Собственное понимание нравственности человека приводит Говарда к романтизации авантюризма, но объектом поэтизации при этом является не экзотика приключений, а отрицание психологии собственничества, которым характеризуются жизненные принципы героев Говарда. Выбор отверженных в качестве положительных героев можно рассматривать как влияние Брета Гарта. Значительно повлияли на формирование творческого метода Говарда традиции Н. Готорна, от которого писатель воспринимает основные проблемы творчества, философский и эстетический конфликты. Философским оказывается конфликт Добра и Зла, причину которого Говард видит в том, что зло является одной из сторон души человека. Эстетику писателя отличает особое отношение к человеку и жизни, при котором все материальное, ничтожно по сравнению с умением ощущать жизнь. Но не идею биологического существования проповедует Р. Говард, а идею *человеческой* жизни, выдвигающую на первый план духовные ценности, отказ от *alto ego*. Первостепенным для Говарда оказывается и вопрос цивилизации: только разумное сочетание культуры и природы в человеке становится залогом его духовной и биологической эволюции. Поэтому создание квазиисторического времени — это попытка объяснить причины несовершенства человека и его жизни. Эстетический конфликт решается писателем романтически: отождествление внешней и внутренней красоты, подмена духовных ценностей материальными приводит к появлению ложных идеалов и обесмысливанию человеческого существования («И родится ведьма!» Р. Говарда, «Янтарь

Хейла» А. Нортон и др.). Мотив смерти, страданий приковывает внимание Говарда, но поэтизация смерти в его произведениях нет. Жестокость — ответ на торжество корысти, продажности и бесчеловечности в современном мире (традиции Э. По).

Используя традиции романтиков, Говард обращается к мировым мифам, откуда заимствует детали и вводит их в собственные сюжеты, создавая «свою» мифологию. Так писатель пытается соединить «свою» мифологию с национальной традицией, включить американскую мифологию в контекст европейской и общемировой, стремясь сблизить «константу Ирвинга» (Ю. Ковалев). Помимо мировой мифологии и романтической литературы США, Говард использует и американское устное народное творчество, прежде всего небылицы (tall tales).

Вымышленный мир Говарда максимально близок мировоззрению писателя, главная составляющая его духовного мира. Жизненный опыт Говарда позволяет представить потенциальные возможности литературы как источника обогащения духовности человека, защиты от хаоса и прагматизма. Осмысление творчества на уровне потребителя и творца — для Говарда возможность реализовать свое предназначение, донести до читателя собственные взгляды на мир, человеческие отношения, поэтому особенностью творчества писателя становится конфликт романтического и реалистического сознания. Произведения Говарда являются проявлением его эскейпизма, хотя отвергаемая писателем реальность в опосредованной форме все же вторгается в его творчество.

Во второй главе диссертации «Эволюция художественно-философских взглядов Р. Говарда и отражение ее в творчестве писателя» прослеживаются изменения в творчестве Р. Говарда, и доказываются, что они обусловлены своеобразием личности автора и характером взаимоотношений художника с окружающим миром.

Жанру короткого рассказа (short story) принадлежит в американской литературе особое место. Оригинальный вклад в развитие этого жанра внес Р. Говард, творчество которого имеет и литературные, и фольклорные истоки.

Два периода в творчестве Р. Говарда обусловлены переменой в его мировоззрении. Произведения раннего периода (1924-1932) отличаются авторской незрелостью и подражанием, т. к. писатель только ищет свой собственный стиль, метод, манеру создания произведений. Особый смысл в творчестве Говарда обретает мировая литература. Значимость художественных миров и систем других писателей определяется возможностью формирования собственной художественно-философской системы, шлифовки мастерства на основе изучения предшественников, а иногда и подражания им. Создание эффекта переключки различных культур, актуализации традиций мировой классики позволяет говорить об интертекстуальности творчества Говарда. К способам реализации этой задачи относятся использование литературных образов как объектов и средств художественного воплощения; стилизации культурных форм, особенно в поэзии (саги, элегии). Выбор стилизуемых форм

в соответствии с эстетической ориентацией автора. Сохраняя традиции простоты языка и выразительности текста, Говард использует простые конструкции, конкретную общеупотребительную лексику. В прозе Говард обращался к творчеству своих современников, но никогда не пользовался прямыми цитатами, т. к. они ориентированы на обыгрывание смысла первоисточника, который используется писателем как образец для подражания. Растущее художественное мастерство меняет характер обращения писателя к литературным источникам, возникает новый уровень осмысления «чужого слова», превращающийся в условную форму, выражающую художественное «я» писателя. Подражание становится средством выражения и акцентирования собственных мыслей. С ростом творческой зрелости Говард идет от подражания первоисточнику к наращению его смыслового поля. На раннем этапе своего творчества Говард ориентируется на романтизм, т. к. для писателя главным становится пересоздание действительности, противопоставленной современности. Это реализуется в создании исключительных характеров и сюжетов.

Типичными произведениями раннего периода творчества писателя являются «Крылья в ночи», «Королевство теней» и др., где на фоне конфликта между Добром и Злом писатель размышляет о смысле человеческой жизни, об истоках Зла, о разрушительности мести и ненависти, о проблеме войны.

Творя свой мир в рамках общеевропейской культуры, Говард эксплуатирует свойственные ей образы-архетипы, связывающие культуру и авторское видение мира. Для писателя главными являются архетипы Воина-победителя и Женщины. Архетип Воина возникает как проекция бессознательного индивидуального писателя, вынужденного подавлять свои желания. Архетип Женщины реализуется в двух ипостасях — Женщины-жертвы, беззащитной, но сексуально привлекательной для мужчины, и Женщины-воительницы, образ которой возник у Говарда под давлением личных обстоятельств лишь в произведениях последних лет жизни. Упомянутые архетипы являются типичными для творчества Р. Говарда.

В зрелый период творчества Говард освобождается от подражательства, становится самостоятельным, меняется художественно-философская система писателя: внимание к внешнему миру дополняется интересом к проблемам духовного бытия. Он рассматривает объективную подачу материала и субъективную, эмоциональную. Первая оценивается автором как способ художественного воплощения, вторая — как особое мастерство. Эволюция эстетических взглядов Говарда обусловлена изменением мировосприятия. В позднем творчестве писателя прослеживается утрата веры в прежние идеалы, что и определяет особенности его творчества и стиля. Под воздействием внешних событий мироощущение художника становится близким к экзистенциалистскому: в нем превалирует трагическое осмысление бренности человеческого существования, мимолетности окружающего мира. Но новые тенденции в творчестве Говарда 30-х гг. не вытесняют сложившейся поэтики: ориентация на этические принципы, игнорирование социально-политической

проблематики как вызов художника вещизму, жестокой реальности. Позднему творчеству Говарда свойственно сочетание романтического и экзистенциалистского мировоззрения. От романтиков он заимствовал стремление уйти от жизни в мир фантазии, но его художественная концепция опирается на экзистенциалистские установки, сформировавшиеся под влиянием жизненного опыта. Экзистенциализм исходит из идеи абсурдности бытия. В свете этой идеи Говарду близок взгляд на человека через призму конечности и бессмысленности жизни. Он избирает пессимистически трагический ракурс художественной интерпретации окружающей действительности. В середине 30-х гг. Говард испытывает интерес к реалистической эстетике, привлекающей его направленностью на художественную интерпретацию судеб, явлений через призму достоверного событийно-временного пласта. Отсюда нацеленность писателя на художественную достоверность, объективное изображение окружающего пространства и души человека, культ простого и естественного.

Несмотря на обращение Говарда к разным литературным направлениям, его творчеству наиболее близка установка на тенденции романтизма, утверждавшего непреходящие духовные ценности, ставящего задачу художественного конструирования идеального мира, противостоящего действительности. Романтическая модель гармоничной среды опирается на принцип двоемирия, предполагающий поляризацию представлений о реальности и мечте. Пространство мечты противопоставлено реальности. Качествам, ассоциирующимся с действительностью (бездуховное, преходящее), противостоят свойства идеального (одухотворенное, вечное). Говард создает образы исключительных персонажей, поставленных в небывалые обстоятельства. Делячество отбрасывалась писателем как нечто пустое, и герои Говарда влечет любовь к свободе, стремление реализовать себя, утвердить свое человеческое достоинство.

Говард дает образ положительного героя, в котором сконцентрирована духовная сила, цельность и полное служение идее и своему предназначению. Однако ценность этого образа снижается тенденцией к биологизации, натурализации человеческой жизни (дань философии Г. Спенсера, Ф. Ницше). Даже благородные герои Говарда — индивидуалисты и протест против действительности выражается в уходе от цивилизации в мир приключений. Позитизация сильной, независимой личности иногда приводит писателя к идеализации авантюристов, в чем мы видим влияние коммерческой литературы. Но моральный пафос, гуманизм, вера в торжество светлого начала в жизни превалируют в творчестве Р. Говарда.

Реальный мир в художественной интерпретации Говарда является носителем не только негативизма, хотя и имеет по преимуществу отрицательное наполнение. Вымышленный мир Говарда — эстетизированная параллель реальности.

Проявляя внимание к различным литературно-эстетическим концепциям писатель создает эстетическую систему, вбирающую в себя компоненты сразу нескольких художественных направлений. Цель автора — довести до читателя

гуманистические ценности, создать «идеальную» модель мира. Изменение содержательно мировоззренческой концепции автора не меняет словесно-формальную фактуру произведений, сохраняется отказ от замысловатости, нацеленность на простые синтаксические конструкции, общеупотребительную лексику, стремление к простоте текста.

Среди произведений позднего периода следует выделить рассказы «И родится ведьма!», «Королева Черного побережья» и др., более всего отразившие смену мировоззрения и мироощущения писателя, реализовавшуюся в проблематике данных произведений (протест против прагматизма, материального довольства; возможность любви только между равноправными, свободными людьми; вечность Зла, неизбежность смерти и др.).

В третьей главе диссертации «Мифология в творчестве Роберта Эрвина Говарда» прослеживается, как писатель использует и трансформирует в своем творчестве мировую мифологию. Для творчества Говарда характерными оказываются следующие приемы использования мифологии: а) использование «готовых» сюжетов и тем в произведениях; б) включение в произведение элементов различных мифологических систем; в) создание на основе синтеза мировых мифологий собственной «говардовской» мифологии.

Использование «готовых» мифологических сюжетов характерно для раннего творчества Говарда (циклы о Соломоне Кейне и короле Кулле). В это время писатель руководствуется двумя приемами в использовании мифов. В некоторых случаях известный мифологический сюжет дает писателю возможность развить его дальше, придумать продолжение (античный миф о гарпиях, ставший основой рассказа «Крылья в ночи»). Иногда Говард пользовался известными мифологическими сюжетами для создания модели прамифа, который мог бы стать исходным материалом для всех последующих мифов на эту тему. В рассказе «Долина Червя» используется миф о змееборце и миф о Рагнареке, в которых мифологические события интерпретируются как квазиисторические, относящиеся к архаичным временам.

Прием включения в произведения образов мифологических персонажей и предметов, свободно интерпретированных писателем, использовался Говардом на протяжении всей жизни. Наиболее ярко мифологические образы использовались в исторических рассказах и рассказах пиктского цикла. В произведениях о раннем средневековье Говард изображал исторические события (походы викингов, междоусобные войны Древней Англии и др.), но вносил в них мифологические элементы того времени: упоминания имен различных богов, элементов их культа (Тор, «Тигры Морей»; ворон Одина; «Мечи Северного моря»). В пиктском цикле диапазон используемых мифологических мотивов увеличивается, но они сохраняют первоначальное значение (образ космического яйца как символ бесконечности, цикличности мира, «Народ тени»). Высока частота использования Говардом мотива жертвоприношения и образа жреца, также сохраняющих мифологическое значение. Параллельно с образом жреца в произведениях писателя возникает образ шамана, который противоречит мифологической традиции. Если в мифах

фигура шамана близка к культурному герою или тотемическому предку, то у Говарда образ шамана связан с негативом, разрушением (Зогар Заг, «По ту сторону Черной реки»). Жрецу, шаману для связи с высшими силами необходимы заклинания, некие геометрические символы, магия чисел, поэтому Говард, создавая свои произведения, часто обращался к этим мифологическим мотивам (треугольник вершиной вниз как символ огня, мужского начала, «Народ тени» и др.). Используя в своих произведениях мифологические образы и мотивы, Говард стремился привлечь внимание к проблемам бытия и человека; в доступной форме донести до читателя возможность их решения.

Вершины использования мифологического материала Говард достигает, создав на основе синтеза мировых мифологий собственную мифологию (мифотворчество писателя). Создание «раннего» мифологического времени как модели, определяющей нынешнее устройство мира, и результат неприятия современности — важная составляющая мифотворчества Говарда.

Созданный «новый» мир требовал гармоничную религиозную систему, которая представляет собой результат синтеза европейских и восточных мифологических верований. Писатель прибегал к различным приемам создания образов богов. В большинстве случаев Говард соединял функции нескольких богов (образ Крома — результат слияния ирландского Кромма и скандинавского Одина и пр.). Иногда Говард изменял имена известных богов (Асура — это ассирийский Алшур). В других случаях писатель либо изменяет функции богов, оставляя при этом их мифологические имена (божественная обезьяна Хануман становится злым богом), либо заимствует образы богов из мировых мифов (Сет). И лишь в редких случаях боги являются плодом фантазии самого Говарда (Деркетто, Бел). Остальные сверхъестественные существа персонажируют собой Зло, не имеют имен и описываются либо как аморфные существа (Тог, «Ползучая тень»), либо как существа отвратительного вида (Тауг, «И родится ведьма!»). Созданные верховные боги несамостоятельны: их имена лишь упоминаются людьми, и отсутствует описание их физического облика. При этом описания низших или «стых» богов достаточно подробны и в большинстве случаев носят зооморфный характер, т. е. для Говарда зооморфность как отсутствие абсолютно законченной формы определяла принадлежности к Хаосу (Злу).

Вера в то, что имя имеет сакральный смысл, приводит писателя к созданию «говорящих» имен. Для большинства героев Говард заимствовал имена из мифологии (Тараск, Саломея и пр.), но часть имен имеет реальную основу (Конан — распространенное кельтское имя и др.). Иногда писатель использовал семантическую расшифровку имен, основывающуюся на смысловом, эмоциональном оттенке каждой буквы.

Р. Говард обращался к мифологическим мотивам для создания собственной модели мира, включающей в себя отношения людей друг с другом и с жизнью как категорией человеческого существования. Один из основных мифологических мотивов — магия, в которой писатель видел негативное, насильственное вмешательство в природу и жизнь человека. Подобное

отношение к магии встречается в низшей мифологии, где магическими способностями наделялись люди, заключившие союз со Злом (Яра, «Башня Слона» и др.). Белые маги в произведениях Говарда не встречаются. Люди же, помогающие героям в борьбе со Злом, не маги, а просто люди, гармонично связанные с природой (Хадрат, Зелата, «Час Дракона»). Таким образом, писатель разграничивал магию и знание природы. Солидарность, гармоничная связь человека со всем живым является одной из выдающихся черт творчества Говарда, как впрочем, мифологии и европейской сказки. Следуя мифологическим традициям, писатель наделяет магическими способностями объекты живой и неживой природы. Чаще всего этими объектами являются драгоценные камни («Сердце Слона» и пр.), волосы, пояса («Люди Черного Круга»), зеркала, хрусталь («И родится ведьма!»). Часто Говард пользовался мифопоэтическими знаками: геометрическими символами (квадрат, круг), цветосимволикой. Квадрат как символ земного, переходящего в соответствии с христианской традицией воспринимался писателем как носитель негатива (колдунья Черного Квадрата, «Час Дракона»). Значение круга было амбивалентным. Если круг соотносился с символом змеи (кольцо в виде змеи, «Феникс на мече»), черным цветом («Люди Черного Круга»), то круг был носителем негатива, Зла. Если же круг являлся проекцией космической сферы, солнца, символом огня и жизни, то его значение было противоположным («Феникс на мече»). Говард обращался и к цветосимволике, заимствованной из мифологических представлений, в которых мир и человек делились на три сферы, каждой из которых соответствовал определенный цвет: небо — белый, жизнь — красный, смерть, зло — чёрный (синий). Именно эти цвета и их значения наиболее распространены в творчестве Говарда.

Р. Говард часто обращался к таким мифологизированным явлениям и категориям, как болезнь, смерть, жизнь. Мотивы смерти и жизни являются ведущими в творчестве писателя. Проблема жизни и смерти общеприкладная, поэтому Говард и акцентирует на ней внимание. А вот мотив болезни, ее причина (воля черных магов), заимствованные из мифов, возникают в произведениях писателя редко («Люди Черного Круга», «Час Дракона»). Рождение — характерный мотив мировой мифологии (мифы о рождении богов, культурных героев) Говард в полной мере использует этот мотив: его любимый герой, Конан (во многом проекция самого автора), рождается на поле брани, и поэтому становится великим воином. Рождение тесно связано с мотивом судьбы. У Говарда главенствует идея активности человеческой воли и возможности преодоления судьбы (ведущая идея эпохи Просвещения), наследованная американскими романтиками и пришедшая к писателю через трансценденталистов. Не случайно герои Говарда всегда побеждают Зло. Но в ранних произведениях эти победы воспринимаются как закономерные, а в поздних — как частные. С судьбой связан еще один мифологический мотив — мотив вещего сна, также широко эксплуатируемый писателем (сны Конана, «Королева Черного Побережья», «Феникс на мече» и др.). Проблема смерти актуальна для Говарда. По мысли писателя опасность смерти выявляет

истинные качества человека, а преодоление смерти способствует его духовной и телесной эволюции. При этом Говард не верит, что после физической смерти возможно воскрешение. А мотив вечной земной жизни связывается с негативом (легенда о принцессе Акиваше, «Час Дракона»). Часто мотив смерти сплетается с мотивом борьбы светлого бога (героя) с чудовищами, распространенным в мировых мифах. Описание сражения героя с чудовищами — любимый прием Говарда, причем, если в классических мифах хтонические существа носят амбивалентный характер, то для писателя они являются воплощением абсолютного зла («Железный демон» и др.). Мотив борьбы героя с чудовищем является способом выражения авторского восхищения силой и мужеством Мужчины.

Р. Говард не всегда стремился к воссозданию мифов, но определенные мифологические мотивы в них можно увидеть (мотив близнецных мифов, «И родится ведьма!»; мотив теогонических мифов, «Железный демон» и пр.), но всегда в основе произведений писателя лежал мотив конструирования героических мифов.

Интерес Р. Говарда к мифологии вызван тем, что она наиболее ярко выражает закон бинарной оппозиции: деление мира на Добро и Зло, Мужское и Женское, Тело и Дух; то, что интересовало писателя больше всего. А также тем, что и миф, и сказка не принимают идею властвования человека над природой и проповедуют гармоническую связь человека и всего живого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом диссертационного исследования стали следующие теоретические результаты:

1. Несмотря на внешнее сходство, заключающееся в гримасе художественного воплощения, фэнтези и научная фантастика являются различными литературными жанрами, т. к. их внутреннее содержание и направленность авторского замысла различны. Так, писатель-фантаст, вводя в свое произведение элемент нового, необычного, обязательно апеллирует к естественным законам, т. е. рассматривает необычное с научной точки зрения и предлагает аргументацию, опирающуюся на последние достижения науки. Писатель, создающий фэнтези, меньше всего стремится к какому бы то ни было объяснению, его больше интересует сама необычность придуманного им мира, его непохожесть на существующую реальность. Иными словами, подход писателей к новому в научной фантастике — материалистический (рациональный) и реалистический, а в фэнтези — иррациональный и романтический, при котором жизнь воспринимается как чудо.

И напротив, несмотря на некоторую внешнюю разницу, фэнтези и фольклорная волшебная сказка, а затем и литературная, обнаруживают глубинное внутреннее сходство. Например, и в фэнтези, и в сказке наблюдаются совпадения в композиционных приемах (магическое использование слова, трехкратный повтор действия и так далее), в типологии

героев («высокий» герой, имеющий благородное происхождение, и «низкий», не имеющий высокого социального статуса), в наборе функций действующих лиц, в антитетичности композиции, в закономерностях фэнтези и фольклорной волшебной сказки (обобщенный собирательный образ положительного героя, обязательная победа Добра над Злом и прочее). Но самое главное то, что восприятие фэнтезийной литературы как абсолютно вымышленной, позволяет говорить о ней как о разновидности литературной сказки [5, 6, 10].

2. Творчество Р. Говарда развивалось в рамках всей американской культуры, поэтому на него в равной степени повлияло и устное народное творчество (tall tales), и художественная литература. Однако особенное значение для произведений писателя приобрела американская литературная сказка XIX — начала XX веков, начиная от произведений писателей-романтиков (В. Ирвинг, Н. Тоторн, Э. По) и заканчивая наследием Л. Баума. В результате писатель переосмыслил опыт своих предшественников, руководствуясь при этом собственным мировосприятием. Произведения Р. Говарда, представляющие собой синтез литературных традиций Америки, могут быть включены в национальный культурный фонд США и литературный фонд американской литературной сказки [7].

3. Мировосприятие Р. Говарда менялось на протяжении всей его жизни, а, следовательно, изменялось и авторское мировоззрение: писатель шел от романтически-оптимистического восприятия действительности (ранний период творчества) к экзистенциалистски-пессимистическому (зрелый период творчества). Подобная эволюция объясняется жизненными реалиями и личностью писателя, а также трагическими взаимоотношениями автора с окружающей действительностью (утратой веры в прежние идеалы, потерей «жизненного стержня» и пр.).

Изменение художественно-философских взглядов Говарда находит последовательное отражение в его произведениях. Ранние произведения писателя отличаются тем, что в этот период Говард только пытается найти собственное «я» в литературе и поэтому особое значение в это время для него приобретает литературный фонд предыдущих веков, а также современности. Значимость художественного наследия других писателей, его изучение, а иногда и подражательность, выливающаяся в стилизацию различных культурных форм (сага, элегия и др.), для Говарда определяется необходимостью создания собственной художественно-философской системы. Американский писатель при написании своих произведений опирается на литературное наследие предшественников и современников, что дает ему возможность создать эффект многогранной переклички культур разных времен и народов, актуализации культурных традиций (прежде всего американских), т. е. творчество Говарда становится интертекстуальным. Произведения зрелого периода свободны от подражательства и абсолютно самостоятельны. В них писателем предпринимается попытка поиска новых объектов и выработки новых способов художественного воплощения.

Интерес Говарда к различным литературно-эстетическим концепциям привел к созданию собственной эстетической системы, вбирающей в себя компоненты сразу нескольких художественных направлений (романтизм, реализм, экзистенциализм). Опираясь на свою фантазию, накопленный и впитанный материал литературы мира, Говард, имеющий определенную эстетическую программу, стремился обосновать цели своего творчества и донести до широких читательских масс свое видение мира [1, 8].

4. Р. Говард сознательно строил свои произведения на фоне универсальных мифологических моделей, стремясь придать им более глубокий и многозначный смысл. В своем творчестве писатель использовал мифологию весьма разнообразно. Так, он эксплуатировал «готовые» сюжеты и темы, которые могли как претерпевать изменения, так и оставаться неизменными («Крылья в ночи»). Другим художественным приемом Говарда являлось включение в произведения элементов различных мифологических систем (персонажей, геометрических и цветовых символов и т. д.), которые также могли свободно интерпретироваться писателем или же оставаться неизменными («Черви земли», «Королевство теней»). Вершиной же использования мифологического материала писателем было создание на основе синтеза мировых мифологий собственной «говардовской» мифологии (цикл о Конане-киммерийце). Непосредственное использование сюжетов и персонажей, заимствованных из мировых культур, а также их авторская интерпретация, становится для американского писателя способом художественной организации материала, средством, помогающим автору донести до читателя главную идею своего произведения. Говард обращается к мифу не как к образцу культуры, а как к источнику поэтической образности. Обозначение существующих жизненных реалий через мифы позволяет писателю полнее их отразить, придать им вневременной, глобальный характер, а сознательная мифотворческая установка позволяет Говарду выразить собственные взгляды на мир [2, 3, 4, 9].

5. Философское конструирование «новых» мифов Р. Говардом объясняется не только стремлением создать мир, в котором писатель мог бы проявить свое истинное «я», свое бессознательно-индивидуальное, но и является своеобразной попыткой приобщения американской литературы к мировому мифологическому наследию, его эстетическим и философским традициям. Смешение же мифов разных стран позволяет писателю создать мифологию и героический эпос США европейского образца, отсутствующий в американской культуре, и включить ее в состав общемировой [9].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах:

1. Развадовская Н.А. Жизнь и творчество Роберта Эрвина Говарда // Всемирная литература. — 2001. — № 11. — С. 152–157.
2. Развадовская Н.А. Мифологические сюжеты в творчестве Роберта Эрвина Говарда // Весті Беларус. дзярж. пед. ун-та імя М. Танка. — 2003. — № 3 (37). — С. 103–106.
3. Развадовская Н.А. Образы мифологических богов и сверхъестественных существ в творчестве Роберта Э. Говарда // Весті Беларус. дзярж. пед. ун-та імя М. Танка. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. — 2004. — № 2 (40). — С. 103–106.
4. Развадовская Н.А. Мифологические мотивы и явления в произведениях Р. Говарда // Весті Беларус. дзярж. пед. ун-та імя М. Танка. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. — 2005. — № 1 (43). — С. 100–103.

Статьи в сборниках научных трудов:

5. Развадовская Н.А. Русская народная волшебная сказка и героическая фантазия Роберта Эрвина Говарда (из опыта сопоставления) // Методология изучения литературы и основы анализа художественного текста // Учеб.-метод. пособие для студентов. — Минск, 1998. — С. 86–89.
6. Развадовская Н.А. Фэнтези и научная фантастика // Актуальные вопросы русского языка и литературы: теория, методика преподавания // Материалы 2-ой науч.-практ. конф., Минск, 28 апр. 1999 г. — Минск, 1999. — С. 58–61.
7. Развадовская Н.А. Творчество Роберта Эрвина Говарда в контексте американской литературной сказки // Американские исследования: Ежег., 2001 / Под ред. Ю.В. Стулова. — Минск: ЕГУ, 2001. — С. 135–146.
8. Развадовская Н.А. Эволюция художественно-философских взглядов в творчестве Роберта Э. Говарда // Диалектика литературы и творческая эволюция писателя // Сб. науч. тр. — Минск, 2002. — С. 96–100.
9. Развадовская Н.А. Мифологические персонажи и предметы в творчестве Р. Говарда // Культура речи в условиях билингвизма: состояние, перспективы, инновационные технологии // Материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25–26 февр. 2004 г. — Минск, 2004. — С. 161–163.

Тезисы докладов:

10. Развадовская Н.А. Героическая сказка Роберта Говарда // Русский язык и литература: вопросы теории и методики преподавания: Материалы науч.-практ. конф., Минск, 18 апр. 1996 г. — Минск, 1996. — С. 77–78.

РЕЗЮМЕ

РАЗВАДОУСКАЯ Наталья Анатольевна

Творчасць Роберта Говарда і амерыканская літаратурная казка

Ключавыя словы: навуковая фантастыка, фантастыка, фэнтазі, літаратурная казка, рамантычнае мысленне, архетип, міф, міфалагічныя матывы, міфатворчасць.

У дысертацыі асэнсоўваецца творчасць Р. Говарда, якая належаць да літаратурнай казкі і карыстаецца міфалагічнымі вобразамі, што і з'яўляецца аб'ектам даследавання. Мэта навуковай працы заключаецца ў вызначэнні адметнасці эстэтычнага светабачання Роберта Говарда, мастацкай каштоўнасці і наватарскага характару яго творчасці ў рэчышчы амерыканскай літаратуры і амерыканскай літаратурнай казкі пры дапамозе супастаўлення навуковай фантастыкі, фэнтазі і казкі і спецыфікі трансфармацыі і інтэрпрэтацыі вопыту папярэднікаў у творах пісьменніка. Вызначальнымі метадалагічнымі прынцыпамі даследавання з'яўляюцца гісторыка-літаратурны, параўнальна-гістарычны, міфалагічны і біяграфічны. Захоўваецца сістэмны падыход да вывучэння літаратурных з'яў.

Распрацоўка навукова-тэарэтычнай канцэпцыі дысертацыі заснавана на аналізе філасофскіх, культуралагічных прац і тэарэтыка-літаратурных даследаваннях навукоўцаў розных краін.

У навуковай працы рэалізуюцца задачы паказаць жанравыя ўласцівасці літаратуры фэнтазі, эвалюцыю мастацкіх і эстэтычных поглядаў Р. Говарда, якая знаходзіць адлюстраванне ў творчасці пісьменніка, а таксама яго міфатворчасці.

Атрыманыя вынікі маюць практычнае значэнне для навуковых даследаванняў па праблемах літаратуры фэнтазі і амерыканскай літаратурнай казкі і могуць выкарыстоўвацца ў распрацоўках лекцыйных і спецыяльных курсаў для вышэйшых і сярэдніх навучальных устаноў.

РЕЗЮМЕ

РАЗВАДОВСКАЯ Наталья Анатольевна

Творчество Роберта Говарда и американская литературная сказка

Ключевые слова: научная фантастика, фантастика, фэнтези, литературная сказка, романтическое мышление, архетип, миф, мифологические мотивы, мифотворчество

В диссертации осмысливается творчество Р. Э. Говарда как относящееся к литературной сказке и использующее мифологические образы, что и становится объектом исследования. Цель научной работы состоит в выявлении особенностей эстетического мировоззрения Роберта Говарда, художественной ценности и новаторского характера его творчества в русле американской литературы и американской литературной сказки при помощи сопоставления научной фантастики, фэнтези и сказки и специфики трансформации и интерпретации опыта предшественников в произведениях писателя. Определяющими методологическими принципами исследования являются историко-литературный, сравнительно-исторический, мифологический и биографический. Соблюдается системный подход к изучению литературных явлений.

Разработка научно-теоретической концепции диссертации основывается на анализе философских, культурологических работ, теоретико-литературных и критических исследований ученых разных стран.

В научной работе реализуется задача показать жанровые особенности литературы фэнтези, эволюцию художественных и эстетических взглядов Р. Говарда, находящую отражение в творчестве писателя, а также его мифотворчество.

Полученные результаты имеют практическое значение для теоретико-научных исследований проблем литературы фэнтези и американской литературной сказки и могут быть использованы в разработках лекционных и специальных курсов для высших и средних учебных заведений.

24 128461

SUMMARY

Natallia RAZVADOUSKAYA

Creative work of Robert Howard and American literary tale

Key words: science fiction, fiction, fantasy, literary tale, romantic thinking, archetype, myth, mythological motives, mithocreation

The dissertation interprets creative work of Robert Howard as appurtenant to the literary tale and exploits mythological types, which is the object of research. The purpose of research consists in showing up features of Howard's aesthetic world outlook, his cultural wealth and innovative nature of his creative work in the context of American literary tale. This is realized by means of the comparison of science fiction, fantasy, literary tale and by analysis of the specific character of transformation and interpretation from predecessor's experience in Howard's own works. Determinant methodological principles are historical and literary, comparative and historical, mythological, biographical. The systemic approach to the study of literature is observed in this scientific work.

The working out of scientific theoretical conceptions of the dissertation is based on the analysis of philosophical, culturological works, theoretical literature and critical researches of scientists from different countries.

The scientific work realizes the attempt to show genre peculiarities of fantasy, the evolution of Howard's artistic and aesthetic views, that is embodied in writer's creative work and his mithocreation, too.

The received results have practical meaning for theoretical scientific research of the problem in literature of fantasy and American literary tale, in the working out of lecture and special courses for secondary and high educational establishments.

Подписано в печать 20.04.2005. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,16. Уч.-изд. л. 1,25.
Тираж 100 экз. Зак. 388.

Отпечатано с готового оригинала-макета заказчика
в Республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
ЛП № 02330/0056850 от 30.04.2004.
220030, Минск, ул. Красноармейская, 6.

